

перечень аналогичными библиографическими рекомендациями в области старославянской лексикологии.

По понятным причинам, столь большое издание не свободно от некоторого количества опечаток, в частности: с. 186: ст. *дѣвѣтъ* вм. *дѣвѣтъъ*; с. 292: слово *кравни*, *-ниѣ* определено как *ж* вм. *и*; с. 298; Крескентия вм. Крискентия; с. 337 (ст. *мъшица*): *Золр.* вм. *Зодр.*; с. 568 (ст. *разгарати сѣ*): *разораться* вм. *разгораться*; с. 601: *сѣсь* определено как *межд.* вм. *мест.* и др. Обращаем на них внимание в уверенности, что "Старославянскому словарю" предстоит долгая жизнь в будущих изданиях.

Авторам словаря удалось выполнить весьма непростую задачу – соединить фундаментальность лексикологической подготовки материала с удобством и доступностью его лексикографической интерпретации. Словарь послужит полезным учебным пособием при изучении старославянского языка и, несомненно, будет способствовать решению кардинальных задач палеославистики.

Хочется от души поздравить авторов "Старославянского словаря" с успешным завершением их многолетнего труда и всех славистов – с ценным приобретением.

А.М. Молдован*

Примечания

¹ К сожалению, авторы не имели возможности включить в словарь материал сравнительно недавно обнаруженных старославянских рукописей, прежде всего второй части Синайской псалтыри (см.: *Tarnanidis I.C. The slavonic manuscripts discovered in 1975 at St. Catherine's Monastery on Mount Sinai. Thessaloniki, 1988*). Можно, впрочем, надеяться, что эта лакуна будет восполнена в его последующих изданиях, поскольку словарь предназначен для массового академического использования.

² Ср. не менее удачное в этом отношении название индекса Sadnik-Ajztzmüller, благодаря которому сохраняется адекватность названия содержанию словаря, несмотря на то, что после его выхода состав старославянских источников расширился за счет вновь открытых рукописей (Енинский апостол, Зографский и Боянский палимпсесты и др.).

³ Так и в Sadnik-Ajztzmüller (*radošta f. Freude*, 111) и в *Slovník'e jaz. stsl.* (33, 550); ср., однако, у Миклошича: "*радошга f.pl.*" (Miklosich, 769).

⁴ См. *Булаховський Л.А. Историчний коментарій до української літературної мови // Булаховський Л.А. Вибрані праці в п'яти томах. Т. 2. К., 1977, 298.*

⁵ *Мирчев К., Кодов Хр.* Енински апостол. Старобългарски паметник от XI век. София, 1965, 227.

⁶ *Вайан А.* Руководство по старославянскому языку. М., 1952, 140.

⁷ На основе приведенных форм косвенных падежей Миклошич реконструирует им. п. *Агара* (Miklosich, 2), не засвидетельствованную источниками. На самом деле позицию им. п. в этой парадигме занимала, очевидно, форма *Агаръ*.

⁸ Ср. *ἀνεπίκοβος* 'fit for relaxing, abading' (*Sophocles E.A. Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods. Cambridge-Leipzig, 1914, 166*).

Г.А. Климов. Древнейшие индоевропеизмы картвельских языков. М., 1994. 249 с.

Каждый, кому знакомо имя Г.А. Климова и известно, что этот ученый уже несколько десятилетий определенно имеет право решающего голоса в области кавказоведения (достаточно напомнить его труды: *Склонение в картвельских языках в сравнительно-историческом аспекте. М., 1962; Этимологический словарь картвельских языков. М., 1964; Кавказские языки. М., 1965; Заимствованные числительные в общекартвельском?*

* © А.М. Молдован

// Этимология. 1965. М., 1967; Кавказские этимологии // Этимология. 1968. М., 1971; Вопросы методики сравнительно-генетических исследований. Л., 1971; (в соавторстве с М.П. Алексеевым). Типология кавказских языков. М., 1980; Введение в кавказское языкознание. М., 1966), с интересом встретит эту книгу, в которой автор анализирует весь массив выявленных к настоящему времени лексических параллелей между картвельскими и индоевропейскими языками. Исследование этого рода и следовало ожидать от него, поскольку уже в течение многих лет он регулярно обращался к частным вопросам лексических связей между индоевропейскими и картвельскими языками и сам собрал обширный дискуссионный материал.

В предисловии, в связи с упоминанием отдельных работ по этой тематике, автор определяет значение и обусловленность этих исследований и отдельные проблемы. Основной корпус состоит из четырех глав: первая посвящена истории вопроса и методам исследования индоевропейско-картвельских лексических параллелей, три другие – отдельным временным пластам заимствований: первая – индоевропейским заимствованиям в общекартвельский праязык; вторая – индоевропейским заимствованиям в грузинско-занский праязык и третья – индоевропеизмам в уже разделившихся картвельских языках в их доисторической фазе.

Сходство многих индоевропейских и картвельских лексем признавали уже Розен, Броссе и Бопп, но интерпретация этого явления в то время была совершенно иная, нежели сегодня. Однако на рубеже 19–20 вв. целый ряд исследователей (Глейе, Джанашивили и др.) начал собирать новые факты и интерпретировать их как результат ранних языковых контактов. Это направление не исчерпано и до настоящего времени¹.

Г.А. Климов уже с шестидесятых годов занимается этой тематикой, с которой он неизбежно столкнулся при создании своего "Этимологического словаря картвельских языков", о чем и упоминает в предисловии к своей работе. С тех пор автор все более интенсивно обращался к вопросу индоевропейско-картвельских языковых контактов и теперь перед нами, как логический итог его предшествующих исследований в этой области, – обобщающий труд, который позволяет одновременно охватить состояние научной дискуссии и позицию автора.

В этой связи следует с благодарностью отметить, что автор, известный своим ясным методическим подходом к сравнительно-историческому исследованию кавказских языков, и здесь еще раз излагает методические принципы, которыми он руководствуется. Это сжатое изложение своего научного кредо можно рассматривать не только как в целом полезное, но и как пример для сравнительно-исторического и ареального языкознания. Природой предмета предопределено, что и здесь, несмотря на стремление к точности, есть некая опасная зона, в которой при современном состоянии науки трудно достичь однозначных решений. Примечательно, что автор не обходит проблему истолкования материала в плане ностратической гипотезы, но и здесь стремится к достижению методической ясности.

К числу больших достоинств работы Г.А. Климова относится членение материала по хронологическим критериям. Он отделяет индоевропеизмы, усвоенные общекартвельским праязыком, от заимствований, приобретенных позднее, во время грузинско-занского единства, и от тех, которые вошли в отдельные языки в доисторический период. Это разделение анализируемого фактического материала обеспечивает большую обзорность всей полноты лексики и облегчает читателю вхождение в неё. В отдельных главах лексемы рассматриваются последовательно в соответствии с грузинским алфавитом, при этом, наряду с подробным сообщением форм и изложением дискуссии по проблеме, с указанием соответствующей специальной литературы, не опускаются и отличные от авторского мнения. Критический разбор других научных взглядов, вместе с количеством лексических параллелей, относится к числу самых убедительных достижений этой книги, которая должна рассматриваться как обобщающий словарь индоевропейских заимствований в картвельских языках. Большое количество индоевропейских заимствований в картвельских языках обнаружил сам Г.А. Климов, что еще раз наглядно свидетельствует о его принадлежности, уже в течение нескольких десятилетий, к числу картвелистов, которые своими неустанными трудами и ценными инициативами существенно способствовали прогрессу этой области науки.

Библиографический отдел, делающий более доступной литературу предмета, а также индексы анализируемой картвельской лексики завершают этот труд, очень ценный и перспективный в равной степени для дальнейшего развития как картвелистики, так и ареальной лингвистики, и сравнительно-исторического языкознания.

Х. Фенрих*

(Перевела с немецкого Ж.Ж. Варбот)

Примечания

¹ Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Тбилиси, 1984. Т. I-II.